

Ой! Да ты у нас просто гордец! — Старейшина Дуань удивленно посмотрел на неё, а затем спросил: — Вопрос, который задавали ранее: каковы характеристики и эффекты Сине-Серебряной Травы? Кто-то из присутствующих уже ответил на него, пусть и неидеально, но ты ведь должна помнить, да?

Тан Сяотан:

— Внешняя характеристика Сине-Серебряной Травы — это трава синего цвета. Но некогда один практик Восьмой Ступени, владевший молотом, обнаружил, что спустя определенное время Сине-Серебряная Трава превращается в ёкай по имени Императрица Серебряных Нитей. В записях такие ёкаи обычно предстают в образе прекрасных женщин и обладают смертельным искушением для обычных людей. Пока что, кроме того Бога Молотобойца, никому не удалось успешно покорить Императрицу Серебряных Нитей. Напротив, множество практиков погибло от её фирменного приема — Копья Владыки Серебряных Нитей. Это очень знаменитый ёкай! Только вот встречается он крайне редко, мяу...

В стороне...

Ши Лэ тоже посмотрела на Хуа Юэе:

— Старшая сестра Хуа, младшая сестрица ответила правильно?

Старшая сестра Хуа была самой талантливой одаренной девушкой внешнего круга. Она пользовалась небольшой известностью не только в секте Ханьшань, но и среди праздных практиков в Городке Тысячи Фонарей у подножия горы. Для неё подобные вопросы не представляли никакой сложности. Ши Лэ помнила: бывало, в былые времена, когда она сама после ежедневных тренировок бегала играть в карты с другими ученицами, Старшая сестра Хуа всегда сидела у окна, сначала качая головой в ответ на их приглашения, а затем опускала голову и продолжала тихо и сосредоточенно читать книгу. Солнечный свет падал на её профиль, словно на картине. В тот момент от старшей сестры исходила тирая и чистая аура благородной девицы из знатной семьи. Пожалуй, это и была богиня... пусть даже и с уклоном в другую сторону.

— Абсолютно верно, слово в слово совпадает с записями в книгах. Гораздо идеальнее, чем ответы предыдущих отвечавших, — произнесла Хуа Юэе.

— Какого чёрта?! — подумала Ши Лэ.

Услышав это, Ши Лэ на этот раз была потрясена по-настоящему.

То, что младшая сестрица соизвоила прийти на урок, еще можно было бы объяснить приступом внезапного порыва, но...

Она смогла ответить на вопрос, с которым не справилась бы даже Ши Лэ, чьё усердие находилось на вполне сносном уровне!

Чёрт побери, с чего вдруг ты стала такой крутой, читерить что ли?! Ты вообще ёкай?!

— Да ещё и абсолютно верно... — изумился Старейшина Дуань. — Девочка, ты что, и вправду всерьёз бралась за книги? На тебя не похоже.

В то же время в библиотеке остальные сотня с лишним учеников внешнего круга тоже смотрели на неё с выражением на лицах: Старшая сестрица Тан, умоляю, не пугайте меня, у меня очень слабое сердце, я не вынесу таких потрясений.

В конце концов, что означает, если ленивая рыба, плетущаяся в хвосте культиваторов, вдруг в один прекрасный день пробуждается?

Это значит, что прежний предпоследний человек с конца станет самым последним.

Взять, к примеру, ученика Ли Шоудао, которого недавно наказали переписыванием правил сто раз. Сейчас он выглядел крайне несчастным, с лицом человека, страдающего запором.

Да!

Именно он из года в год занимал предпоследнее место во внешнем круге...

Если младшая сестрица Тан вдруг перевернет игру и начнет усердно постигать науки, разве не получится, что теперь его очередь становиться новым обладателем последнего места?

В тот же миг у ученика Ли Шоудао внутри всё похолодело.

Нет!

Это не моя судьба!

Младшая сестрица, не вынуждай меня. Ты, пожалуй, не знаешь: стоит мне проявить усердие и старание, как я сам себя... бац!

...

— Мяу, — откликнулась Тан Сяотан.

— Тогда отвечай дальше: каковы характеристики Кровавой Сакуры? И каков её эффект? — продолжил Старейшина Дуань.

— Кровавая Сакура в обычных условиях ничем не отличается от обычного дерева сакуры. Но если кто-то погибнет рядом с ней, Кровавая Сакура поглотит плоть и кровь этого человека, окрасится в красный цвет и в то же время начнет непрерывно привлекать других людей, побуждая их к самоубийству, мяу! Если в течение ста лет этот процесс никто не потревожит, Кровавая Сакура превратится в кровожадного ёкая — Дэмона Западного Пути. Когда-то существовал один знаменитый Дэмон Западного Пути по имени Ююко...

— А Хищный Цветок? — спросил Старейшина Дуань.

— Хищный Цветок — это редкая духовная трава, мутировавшая из Трубчатого Ростка. Лишь из десяти тысяч Трубчатых Ростков может... К тому же... мяу.

Вскоре Старейшина Дуань задал еще несколько вопросов.

И Тан Сяотан действительно слово в слово выдала правильные ответы на всё до единого.

Мало того, она говорила очень быстро, а это означало, что она не просто всё запомнила, но и владела материалом в совершенстве.

Когда Тан Сяотан закончила отвечать, сердце Старейшины Дуаня наполнилось абсолютным шоком.

Разве это та самая прежняя Тан Сяотан?

Бред какой-то.

Уж не начались ли у меня галлюцинации из-за излишней распущенности в последнее время? Может, я еще толком не проснулся?

Однако...

Солнечный свет, падающий на снег за окном, сухие обрывки опавших листьев на подоконнике, непрекращающийся аромат чер винла в библиотеке и молочный запах, исходящий от сидевшей перед ним маленькой кошкодевочки — все эти чувственные раздражители неумолимо напоминали Старейшине Дуаню:

Это!

Это чёрт возьми наяву!

Как же тогда объяснить подобное? Прошное поведение этой девчонки — сплошная лень от заката до рассвета, это неоспоримый факт, и преобразилась она только сегодня!

Неужели процесс этой трансформации настолько в духе фантастических романов?!

Выходит...

Это потому, что старик обладает искусным педагогическим мастерством?

Или его личное обаяние просто зашкаливает?

Хм, звучит разумно.

Да, Старейшина Дуань осознал: это единственное логичное объяснение! Никаких других вариантов просто не существует!

Не считая погрузившегося в самодовольство Старейшину Дуаня, остальные ученики тоже слегка заволновались, перешептываясь друг с другом и устремляя взгляды на миниатюрную фигурку Тан Сяотан.

— Мать моя женщина! Я даже названия такого не слышал, а младшая сестрица Тан откуда-то знает? Среди нас двоякодышащих, пожалуй, только Старшая сестра Хуа смогла бы так же уверенно отвечать!

— Я что, хуже младшей сестрицы...

— Ни у кого не складывается впечатления, что сегодняшняя Тан Сяотан какая-то особенная?

— Ага, мне тоже кажется, она какая-то не такая. Чувствуется, что младшая сестрица стала еще милее, чем обычно.

— ...Мнения героев совпадают, старший брат!

...

После урока в библиотеке.

Едва занятия завершились, Тан Сяотан, вполне предсказуемо, обнаружила себя окруженной

старшими сестрицами.

Что тут скажешь, контраст между сегодняшней Тан Сяотан и прошлой ленивой рыбой был слишком разительным. К тому же, знать все тонкости травничества назубок — абсолютно точно не то, чего можно было добиться за короткое время. Иными словами, Тан Сяотан должна была начать подготовку много дней назад — по крайней мере, так думали остальные ученики.

— Ого, младшая сестрица, да ты изменилась!

— Неужели наша ленивая царица решила перевернуться?

— Даже перевернувшись, она останется ленивой рыбой!

— Ни у кого не закралось мысли, что сестрица сегодня невероятно прелестна? Ай-яй-яй-яй...

— ...Кхе-кхе, старшая сестра, у тебя опять слюнки потекли.

Тан Сяотан смотрела на толпившихся вокруг старших сестриц, а также на бросавших взгляды из дальнего угла старших братьев, и в душе её нарастала легкая тревога...

Что вообще творится с этими старшими сестрами?

У неё уже уши чуть не стерли до лысины!

До чего же жутко!

Честно говоря, оказаться в самом центре большой группы красивых старших сестриц, быть заключенной в объятия и подвергнуться тисканью за уши — в этот момент эмоции Тан Сяотан балансировали где-то на грани тайного злорадства, нервозности и неловкости. Впрочем... поскольку это происходило впервые и опыта у неё не было, некоторая скованность тела являлась вполне естественной.

Тан Сяотан подумала: если в дальнейшем она всерьез разберется, как правильно ладить со старшими сестрами, её наверняка ждет поистине счастливая жизнь?

Счастливая настолько, что хоть в рай отправляйся?

В конце концов, только понюхай этот витающий в воздухе аромат...

Ого!

Сделать еще один глубокий вдох...

Ух ты!

Хотя после перемещения в другой мир она и лишилась своей гордости — двадцатисантиметрового темно-огненного дракона, но тут уж, как говорится, где убыло, там и прибыло.

Предвкушая свое будущее и счастливую жизнь среди многочисленных обительниц гарема, Тан Сяотан расплылась в сладкой улыбке, а её кошачьи ушки забавно дернулись вверх.

Со стороны это выглядело невероятно чисто и мило.

Разумеется!

Если бы подобную улыбку изобразил какой-нибудь низкосортный жирный отаку, это выглядело бы вовсе не сладко и мило, а откровенно по-перверзному — пусть вся разница заключалась бы лишь в лице.

...

Днем, на горной тропе среди пиков Ханьшань.

Тан Сяотан неторопливо шагала вместе со Старшей сестрой Хуа Юэе.

По обе стороны горной тропы тянулись засыпанные пушистым снегом леса, но если встать на цыпочки и взглянуть вдаль, можно было заметить белеющие у подножия Ханьшань заснеженные равнины, сливающиеся с небом в сплошную пелену. Посреди белизны снега то тут, то там двигались крошечные черные точки — это были жители Городка Тысячи Фонарей у подножия Ханьшань либо проходящие мимо путники.

Когда они еще находились в библиотеке, Старшая сестра Хуа посмотрела на то, как многочисленные ученицы тискают Тан Сяотан, и, больше не в силах на это смотреть, под благовидным предлогом вытащила её из окружения. Иначе эти без ума от чего-то возбужденные старшие сестрицы в девяноста девяти случаях из ста уволокли бы эту маленькую кошкодевочку обратно, раздели догола и затискали до экзистенциального кризиса...

Кхе-кхе! Речь шла исключительно о кошачьих ушках, не думайте пошлятину.

Конечно!

Тут сказывалась еще и особенность Тан Сяотан — ее телосложение, вызывающее нетрадиционную тягу, из-за которого девушки при виде нее реагировали точно так же, как задроты при виде лоли.

Только представьте, если вам представится шанс прикоснуться к прелестям кошкодевочки-лоли, вдохнуть исходящий от нее аромат, погладить пушистые ушки и даже потискать, обнять и подбросить повыше...

Разве вы упустили бы такую возможность?

Ни за что!

Верно ведь?

В свое время глава Ханьшань и все старейшины Секты Меча Холодных Гор пали именно таким образом...

— Младшая сестрица, ты так уверенно запомнила все эти знания о травах, раньше уже читала?
— поинтересовалась Хуа Юэе.

Хотя то, о чем Старейшина Дуань спрашивал на уроке, составляло лишь самую базовую основу фармацевтики, для подавляющего большинства учеников внешнего круга это уже представляло огромную сложность. Что уж говорить о том, чтобы правильно ответить на такое количество вопросов — даже талантливая девушка уровня Хуа Юэе вряд ли справилась бы с подобным слёту.

Поэтому она и подозревала: не начала ли младшая сестрица подготовку заранее?

— Э-э, на самом деле... Кхе-кхе! Да! Именно так! Всё верно, именно так и было, мяу!

После серии покашливаний...

Тан Сяотан слегка тряхнула ушками.

И «искренне» посмотрела на нее.

В ее глазах сиял чистый, донельзя наивный свет.

На самом деле, унаследованные Тан Сяотан от Бога Меча знания практически не затрагивали ничего, кроме самого Пути Меча — всякие там техники талисманов, массивы, травоведение, алхимию или создание артефактов. Однако всё, о чем спрашивал Старейшина Дуань,

относилось к азам из азов, составляя базовую общую эрудицию любого высокорангового практика, так что вполне естественно, что это содержалось в доставшихся ей по наследству воспоминаниях Бога Меча.

И раз уж у Тан Сяотан имелось такое наследие, она решила посетить лекцию главным образом для того, чтобы попутно ознакомиться с вещами, лежащими за пределами владения мечом.

Обладая наследием Бога Меча, ей больше не требовалось усердствовать в тренировках с клинком, поэтому она размышляла о развитии в других направлениях — например, освоить массивы или прикоснуться к искусству талисманов, практикуя одновременно и меч, и талисманы.

Раз уж она уже читерит, разве сложно добавить к мечу еще и талисманы, а то и массив в придачу? Тьфу ты, плевое дело же!

— Младшая сестрица, раз уж ты решила заняться серьезной культивацией, не хочешь ли вместе со мной отправиться в «старое место», чтобы потренировать владение мечом? — предложила Хуа Юэе.

Будучи одаренной девушкой Секты Меча Холодных Гор, Хуа Юэе подумала: раз уж младшая сестрица решила встать на путь упорного самосовершенствования, она, как старшая сестра, просто обязана ей всячески помогать!

Последние пару лет младшая сестрица практически не практиковала искусство меча и в этой сфере являлась совершеннейшим дилетантом, не смыслящим ровным счетом ничего.

Ей не составит никакого труда немного наставить младшую сестрицу.

— Не нужно, я могу сама почитать книги, мяу.

Тан Сяотан вовсе не улыбалась перспективе так сильно утруждать старшую сестрицу.

Вот только...

— Зачем тебе исследовать всё самой, если я буду учить тебя рука об руку? — возразила Хуа Юэе.

Да!

Услышав это описание — о нет, этот глагол — Тан Сяотан тут же дала согласие.

<http://bllate.org/book/24686/2906339>